

ТЕМА ВОЙНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Б. МОМЫШУЛЫ

Ашим Е.Х., Жарылкасын Ж.К.,
Балтабаева Г.С.

*Центрально-Азиатский университет, Алматы,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru*

Книга «За нами Москва» принадлежит Бауржану Момышулы (1910–1982 гг.), казахскому писателю, Герою Советского союза (1990 г., посмертно), участнику боев под Москвой, командиру полка, дивизии. После войны Б. Момышулы окончил Высшую военную академию Генштаба Армии, занимался военно-педагогической деятельностью. Полковник в отставке (1956 г.). Его книги «За нами Москва» (1958), «Генерал Панфилов» (1963), «Наша семья» (Гос. премия Казахстана им. Абая, 1976) неоднократно переиздавались на языках народов мира. Жизнь Б. Момышулы, пример его воинской доблести и творческой деятельности легли в основу художественных произведений А. Нуршаихова «Истина и легенда», художественного кинофильма «За нами Москва» (1967, сценарий С. Соловьёва, режиссёр М. Бегалин), пьесы В. Шацкого «Волоколамское шоссе».

«За нами Москва» – это документальное и беллетризованное изображение человеческих характеров, ситуаций и эпизодов событий первого года войны. В октябре 1941 г. в боях за Москву батальон под командованием Б. Момышулы храбро сражался с врагом и нанёс ему чувствительные удары. С ноября 1941 г. Б. Момышулы – командир 1073-го полка, личный состав которого на Западном фронте, сдерживая натиск противника, уничтожил его живую силу и технику. Вместе с другими частями дивизии полк Момышулы положил начало разгрому немецких оккупантов под Москвой (на Волоколамском направлении).

Описание событий (битвы под Москвой) даётся в книге Б. Момышулы в виде отдельных эпизодов, как хроника реальных военных действий. Фрагменты, отделённые интервалами, объединены по тематическому принципу в отдельные главы, которым даны названия. Всего в книге двадцать шесть глав, и открывается она эпиграфом, в котором автор указывает на документализм своего произведения.

Мажорные ноты оптимизма в описании Б. Момышулы обусловлены выводом из окружения батальона со всей техникой и без потерь. Чувствуется уверенность командира, опытного и знающего военную науку, не раз участвовавшего в сражениях, которая передаётся батальону. Дисциплина, порядок и беспрекословное выполнение приказов, даже при отступлении, являлись гарантом сохранения жизни и боеспособности батальона. Мы видим взрослых, опытных бойцов, не раз побывавших в боях, смертельно уставших, но идущих стройными колоннами, тяжело, равномерно отчеканивающих шаги.

А вот знаменитый эпизод из книги Б. Момышулы, которому прежде всего важно передать не мысли и чувства человека, а изобразить поведение героя и передать его речь. «Клочков грузно прислонился к стене окопа и на мгновение опустил голову. <<...>> Встрепенувшись от сильной боли, бледный, он обращается к бойцам: – Велика Россия, но отступать некуда – за нами Москва! Со связкой гранат он бросается на надвигающийся танк. Примеру Крючкова следуют оставшиеся в живых бойцы. У развезда Дубосекова на израненном воронками снарядах и авиационных бомб поле замерли, обьятые дымом и пламенем, вражеские танки...» [3, с.94].

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ КОРЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹Баймухамет С.Е., ²Айтбекова А.А., Балтабаева Г.С.

¹Средняя школа, с. Интымак;

²Средняя школа №27, Самтаев,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Художественная литература Южной Кореи, как в целом, так и в отдельно взятых ее жанрах: поэзии, прозе, драматургии малоизвестна зарубежным читателям, в том числе и в странах постсоветского пространства. В последние две декады усилиями российских корееведов на русском языке издан целый ряд антологий новелл, рассказов, пьес, сборников стихов и романов корейских писателей. Появившаяся в Казахстане в начале 1990-х годов «первая ласточка» в виде сборника короткой прозы «Старик гончар» не принесла ожидаемой «весны».

К достижениям советского корееведения, безусловно, следует отнести великолепные переводы классической корейской поэзии и прозы, а также их литературоведческий анализ. Что же касается постсоветских исследований современной южнокорейской литературы, то они весьма фрагментарны, носят описательный характер и опубликованы в виде учебных пособий-хрестоматий или кратких разделов в обобщающих страноведческих книгах, в то время как западная историография продвинулась в этом направлении дальше. Объяснить сложившуюся ситуацию несложно, но нет в этом резона.

У литературы любой страны есть свои особенности, однако у литературы Кореи – картина совершенно специфическая, связанная с расколом на два государства, образовавшихся в результате раздела сфер влияния между СССР и США. Вопрос о месте современной корейской литературы связан с проблемой идентификации литературного творчества внутри одного корейского этноса. Подобная проблема, существовавшая в течение полувека в послевоенной Германии, уходит в прошлое с объединением ФРГ и ГДР. Немцы вместо слова «Уегенп» или «Уегенп» используют эвфемизм – «Шепсle», что означает на русском «поворот», и в этом есть логика, ибо тот крутой поворот в политической жизни немцев еще не принес истинного объединения в разуме и эмоциях западных и восточных немцев. В Южной и Северной Корее слово «Илопиль» (объединение) произносят как каждодневное заклинание, но в реальной жизни оно наступит не скоро, ибо, прежде чем исчезнет ДМЗ (демилитаризованная зона) вдоль 38 параллели, корейцам предстоит пройти долгий этап нормализации отношений и взаимной адаптации.

С расколом единой Кореи на Юг и Север появилась новая тема для литературного творчества – тема разделения, идеологического противостояния, которая обозначилась новым термином – «иундан мунхак» («литература разделенной нации»). По этой причине изначально следовало определиться с дискурсом современной корейской литературы и решить, какую предстоит изучать: южную или северную? Или стоит задача воплощения принципа «две в одном»? В силу ряда вполне понятных причин объектом предлагаемой историко-литературоведческой ретроспекции стало творчество южнокорейских писателей и поэтов. В русскоязычном обиходе и академической литературе широко используется сочетание слов «Южная Корея» или просто одно слово – «Корея», но при этом имеется ввиду Республика Корея. Такое альтернативное использование присуще и производным определениям – «южнокорейская» и «корейская» (литература), имеющим синонимичное значение, в этом смысле данная работа не исключение.